

О ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНА «СУДОПРОИЗВОДСТВО» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Давлетов Ахтям Ахатович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: up@usla.ru

Ограниченный объем учебного времени не дает возможности достаточно полно изложить студентам проблему состязательности, лежащую в основе формирования современной модели отечественного уголовного процесса. В результате по «принципу домино» затрудняется понимание ряда других важных аспектов уголовно-процессуальной деятельности. Предлагаемая статья является предисловием к теме «Состязательность в современном уголовном судопроизводстве России».

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, состязательность, уголовно-процессуальное право

ON THE MEANING OF THE TERM «PROCEEDINGS» IN CRIMINAL PROCEDURE OF MODERN RUSSIA

Davletov Akhtyam

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: up@usla.ru

A limited amount of teaching time does not allow expressing adequately to students the problem of competition underlying the formation of the modern model of the domestic criminal procedure. As a result it is difficult to understand a number of other important aspects of criminal procedure. This article is a preface to the theme «Competition in the modern criminal procedure of Russia».

Key words: criminal proceedings, competition, criminal procedural law

Если среди множества проблем российского уголовного судопроизводства попытаться выявить проблему «номер один», то, вероятнее всего, это будет вопрос о месте и роли состязательности в уголовно-процессуальной деятельности. Состязательность, отвергаемая в советское время как «вредная буржуазная конструкция», по окончании этого этапа нашей истории стала рассматриваться как одно из ключевых положений, на основе которых следует реорганизовать правовую систему постсоветской России. В постановлении Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы» – документе, проложившем водораздел между советским и современным этапами развития отечественного права, состязательность определена в качестве принципа организации уголовного процесса, призванного перестроить несостязательное (розыскное, инквизиционное) уголовное судопроизводство советского времени в новую, отвечающую требованиям правового государства состязательную модель уголовно-процессуальной деятельности. Через два года после принятия этого документа состязательность получила конституционное закрепление. Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон».

Для авторов УПК РФ, разработавших его текст восемь лет спустя, данная норма Основного закона страны стала одним из исходных постулатов создания современного уголовного процесса России. При этом в первую очередь встал вопрос о трактовке термина «судопроизводство», поскольку именно с ним связано конституционное требование состязательности. На первый взгляд ответ очевиден: судопроизводство есть производство в суде, т. е. там, где действует суд. Подтверждением тому является расположение ст. 123 в гл. 7 Конституции РФ, озаглавленной «Судебная власть».

Однако ситуация осложнилась тем, что ко времени принятия УПК РФ понятие «уголовное судопроизводство» исторически сформировалось в ином, более широком значении, охватывающем всю уголовно-процессуальную деятельность: не только собственно судебные, но и досудебные ее стадии. Так именовался уголовный процесс по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. Этот законодательный акт охватывал не только деятельность суда по разрешению уголовного дела, но и предварительное расследование (досудебное производство), где действовал не суд, а следователь. Но именовался он в то время судебным следователем, так как представлял судебный орган, и потому предварительное расследование расценивалось как судопроизводство.

В советский период досудебная часть уголовного процесса полностью ушла из юрисдикции судебных органов, переместившись в ведение органов дознания, следствия и прокуратуры, но привычное наименование всей уголовно-процессуальной деятельности уголовным судопроизводством сохранилось. Хотя советские уголовно-процессуальные кодексы уже не назывались уставами уголовного судопроизводства, в их тексте, когда речь шла об уголовном процессе в целом, нередко использовался термин «уголовное судопроизводство». Так, ст. 1 УПК РСФСР 1960 г. называлась «Законодательство об уголовном судопроизводстве», а в ст. 2 были сформулированы «задачи уголовного судопроизводства».

Именование деятельности следователя, дознавателя уголовным судопроизводством «резало слух», поскольку эти лица никакого отношения к судебным органам не имели, однако этому ни законодатель, ни наука серьезного значения не придавали как традиционной условности, не влекущей каких-либо системных последствий в организации и функционировании уголовного процесса. Объяснялось это, в частности, тем, что ни в одной из советских конституций не было норм, связывающих судопроизводство с какими-либо требованиями, обязывающими законодателя реализовать их в уголовно-процессуальном кодексе, организуя судопроизводство в той или иной форме.

Ситуация принципиально изменилась с закреплением в Конституции РФ требования состязательности судопроизводства. С этого момента трактовка понятия «судопроизводство» перестала быть «внутренним делом» уголовного процесса. Извне, на уровне Основного закона страны, определено, что судопроизводство должно быть состязательным. Для авторов-разработчиков УПК РФ это был своеобразный государственный заказ, подлежащий обязательному исполнению. Но при этом, говоря о состязательности, Конституция РФ однозначно ведет речь о судебной части уголовно-процессуальной деятельности, но никак не упоминает предварительное расследование. Другими словами, норма ч. 3 ст. 123 Конституции РФ не содержит требования реформировать сложившийся в советское время порядок досудебного производства в состязательную форму.

Казалось бы, задача ясна. Для реализации конституционного требования состязательности в новом УПК РФ достаточно было уточнить термин «уголовное судопро-

изводство», определив его как урегулированную законом деятельность в судебных стадиях уголовного процесса, и организовать этот этап производства по делу в состязательной процедуре. При этом досудебные стадии – возбуждения уголовного дела и предварительного расследования – остаются вне судопроизводства и, следовательно, вне требования состязательности.

Однако авторы УПК РФ не пошли этим путем, а избрали другой, более сложный вариант реформирования уголовного процесса.

С первых слов кодекса видно, что термин «уголовное судопроизводство» используется в широком значении: как синоним всей уголовно-процессуальной деятельности. Статья 1 УПК РФ озаглавлена «Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства», гл. 2 именуется «Принципы уголовного судопроизводства», разд. 2 – «Участники уголовного судопроизводства» и т. д. Чтобы не было сомнений, в словаре кодекса уголовное судопроизводство определено как «досудебное и судебное производство по уголовному делу» (п. 56 ст. 5 УПК РФ).

Сделав такой шаг, авторы УПК РФ возложили на себя обязанность реализовать конституционное требование состязательности в масштабе всей уголовно-процессуальной деятельности. Для этого в кодекс внесен ряд новшеств.

Во-первых, состязательность закреплена в качестве принципа уголовного судопроизводства (ст. 15 УПК РФ), что предполагает ее действие как в досудебных, так и в судебных стадиях процесса. Однако в данной статье речь идет о суде, о производстве с участием суда, но никак не о предварительном расследовании.

Во-вторых, выделены три процессуальные функции: обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения дела. На их основе введено понятие «стороны» (пп. 45–47 ст. 5 УПК РФ); проведена классификация участников уголовного судопроизводства по четырем группам: суд, участники со стороны обвинения, участники со стороны защиты, иные участники (гл. 5–8 УПК РФ). При этом прокурор, следователь, дознаватель оказались на стороне обвинения, представ субъектами, ориентированными исключительно на обвинение (уголовное преследование).

В-третьих, в УПК РФ закреплено принципиально новое целеполагание уголовно-процессуальной деятельности. Если согласно ст. 2 УПК РСФСР 1960 г. «задачи уголовного судопроизводства» состояли в быстром и полном раскрытии преступления, изобличении виновных и т. д., то в ст. 6 УПК РФ речь идет о «назначении уголовного судопроизводства», которое видится в двусторонней защите прав и свобод личности, как потерпевших от преступления, так и от незаконного ее обвинения и осуждения. Именно в этом, по мнению разработчиков УПК РФ, состоит цель и задачи состязательного уголовного судопроизводства, тогда как в ст. 2 УПК РСФСР, полагают они, содержатся задачи розыскного, несостязательного уголовного процесса.

В-четвертых, в УПК РФ появился институт исключения доказательств, неизвестный советскому уголовному процессу. Этот институт связан с таким свойством доказательства, как допустимость, означающим законность порядка обнаружения и закрепления сведений в качестве доказательств по уголовному делу. В состязательном процессе, где стороны равноправны, каждая из сторон оценивает доказательства, представленные противоположной стороной, на предмет допустимости и, если обнаруживает нарушения, обращается к суду с ходатайством о признании оспариваемого доказательства недопустимым и исключении его из дела как недоброкачественного средства доказывания.

Законодатель предпринял попытку закрепить в УПК РФ институт исключения доказательств (ст. 75, 88, 235 и др.), причем применительно не только к судебному, но и к досудебному производству. Однако в предварительном расследовании эти нормы практически не действуют, а в судебных стадиях если и применяются, то об исключении доказательств заявляет только сторона защиты, поскольку все доказательства, имеющиеся в деле, представляются суду стороной обвинения.

В-пятых, в УПК РФ реализовано новое направление деятельности суда, неизвестное советскому периоду. В соответствии с требованиями Конституции РФ суд, наряду с основной функцией правосудия, состоящей в разрешении уголовных дел по существу (ч. 1 ст. 29 УПК РФ), приобрел вторую функцию, получившую в теории название «судебный контроль». Эта функция исполняется в двух формах: а) дачи судом следователю, дознавателю разрешения на ограничение конституционных прав и свобод личности (ч. 2 ст. 29 УПК РФ); б) обжалования действий (бездействия), решений органов уголовного преследования в порядке ст. 125 УПК РФ (ч. 3 ст. 29 УПК РФ).

Тем самым суд вошел в досудебное производство, осуществляя судебную власть в тех ситуациях, когда требуется дополнительная (судебная) гарантия защиты прав, свобод и законных интересов личности. Но при этом надо учитывать два момента. Во-первых, судебный контроль не является реализацией требования состязательности судопроизводства, так как он предназначен исполнять иные положения Конституции РФ (ст. 22, 23, 46 и др.). Во-вторых, судебный контроль применяется в досудебных стадиях эпизодически и далеко не по всем делам (лишь в случаях, предусмотренных в чч. 2, 3 ст. 29 УПК РФ) и касается частных вопросов, не затрагивая существа дела, остающегося в полном ведении следователя, дознавателя. Поэтому данное новшество не следует расценивать в качестве проявления состязательности, как иногда утверждают в юридической литературе.

Сказанное в полной мере относится к еще одному институту, получившему в УПК РФ качественно новое содержание. Это институт участия адвоката в уголовном процессе, преобразованный на основе ст. 48 Конституции РФ (каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи).

Если в советское время подозреваемый вообще не имел права на адвоката, а обвиняемый в большинстве случаев приобретал это право лишь по завершении предварительного расследования, то по УПК РФ право на адвоката-защитника появляется у уголовно преследуемого лица с момента фактического задержания. Но расширение права на защиту не является заслугой авторов УПК РФ, реализующих таким образом требование состязательности судопроизводства. Это отдельное, не относящееся к норме ч. 3 ст. 123 Конституции РФ конституционное положение, направленное на более широкое обеспечение прав, свобод и законных интересов личности.

Авторы УПК РФ отказались от ряда принципиальных положений советского уголовно-процессуального права. В УПК РФ нет установки на постижение объективной (материальной) истины, нет требований всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, отсутствует институт возвращения судом уголовного дела прокурору в связи с неполнотой расследования. Все эти положения прежнего УПК РСФСР расценены разработчиками нового кодекса как проявления несостязательного уголовного процесса.

Таковы основные нововведения, посредством которых разработчики УПК РФ попытались реорганизовать всю уголовно-процессуальную деятельность в состязательную форму. Однако реализовать задуманное удалось лишь в части судебного

производства. В настоящее время все судебные инстанции: первая, вторая, кассация, надзор – разрешают уголовное дело в состязательной процедуре, с участием сторон и суда. Досудебное же производство (стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования) как было розыскным, несостязательным, так и осталось. Современный следователь, дознаватель – полновластные «хозяева» дела, о равноправии правомочий следователя и адвоката-защитника не может быть и речи, а главное – над формально провозглашенными сторонами обвинения и защиты (следователем и адвокатом-защитником) нет суда, арбитра в их правовом споре.

В результате современный российский уголовный процесс оказался в состоянии концептуального противоречия. В исходных положениях он заявлен как полностью состязательный, а фактически остается смешанным, поскольку досудебное производство осуществляется в розыскной, а судебное – в состязательной форме.

Но данное противоречие не только внутреннее, не выходящее за пределы уголовного процесса. Современный УПК РФ противоречит одному из принципиальных требований Конституции РФ – требованию состязательности судопроизводства. Произошло это по простой причине: из-за неправильной трактовки термина «судопроизводство» применительно к уголовному процессу. Вместо того чтобы судопроизводством именовать только судебные стадии, законодатель принял его широкое толкование, охватывающее как судебный, так и досудебный этапы уголовно-процессуальной деятельности.

В чем же корень такой ошибки?

Обращаясь к состязательности, необходимо учитывать два исторических подхода к ее реализации.

Первая модель состязательности сложилась еще в Средние века в Англии на основе так называемого частного-обвинительного (искового) уголовного процесса. Он был по сути тождествен гражданскому судопроизводству, так как и в том и в другом случае сам потерпевший выдвигал свои исковые требования к правонарушителю. При этом формировались две равноправные стороны, самостоятельно собиравшие доказательства и представлявшие их суду, который разрешал их спор. Англосаксонская модель уголовного процесса, во-первых, выступает как судопроизводство, ибо во всем своем движении дело находится в ведении суда, во-вторых, именуется состязательной, поскольку в ней досудебного (внесудебного) производства как такового нет, а есть суд и две равноправные стороны, т. е. «треугольник» участников, в рамках которого осуществляется вся уголовно-процессуальная деятельность.

Вторая модель уголовного процесса (и соответственно состязательности) получила название континентальной, так как она характерна для большинства стран Европы. Этот тип уголовного процесса сформировался позже англосаксонского, сменив средневековый инквизиционный уголовный процесс. К тому времени реагирование на преступление стало делом не частным, а государственным, потому в основе континентальной модели лежит публично-обвинительная деятельность специально уполномоченных органов, обязанных раскрывать преступления и привлекать виновных к ответственности. В таком уголовном процессе четко выделяются две части: а) досудебная (предварительное расследование), осуществляемая в инквизиционной форме (следователь и обвиняет, и защищает, и разрешает дело); б) судебная, проводимая в состязательной процедуре по материалам предварительного расследования. Данная модель получила название смешанного уголовного процесса. В нем судопроизводство

производством признаются лишь судебные стадии, где действует суд и функционирует состязательность.

Во второй половине XIX в., в период реформ Александра II, перед отечественным законодателем встала проблема выбора одной из сложившихся в Европе моделей уголовного судопроизводства. Какой бы радикальной ни была Судебная реформа 1864 г., она восприняла не англосаксонскую, а континентальную форму уголовного процесса. Объясняется это тем, что менталитету российского общества того времени было чуждо частно-обвинительное уголовное судопроизводство, а более близка публично-обвинительная процедура с определяющей ролью государственных органов, обязанных осуществлять уголовное преследование и осуждение лиц, совершивших преступления. Этой цели более соответствовал смешанный уголовный процесс с розыскным досудебным и состязательным судебным производством.

В советский период публично-обвинительная направленность уголовно-процессуальной деятельности только усилилась. Хотя роль состязательности в судебных стадиях заметно сократилась в связи с наделением суда некоторыми элементами уголовного преследования (функции обвинения), уголовный процесс советского времени сохранился в своей континентальной (смешанной) модели.

Таким образом, на протяжении исторического развития отечественного уголовного процесса он объективно формировался в модели, где место состязательности было только в судебном производстве. Досудебные стадии, перед которыми всегда стояла и стоит задача своевременного раскрытия преступлений и привлечения лиц, их совершивших, к уголовной ответственности, успешно функционировали в розыскной, несостязательной форме.

Трудно сказать, по какой причине (вероятно, на волне реформаторского максимализма) авторы УПК РФ вместо континентальной модели избрали англосаксонский вариант трактовки судопроизводства и состязательности.

Тут уместно задать вопрос: неужто постсоветское российское общество по менталитету, психологии граждан, исторически сложившейся следственно-судебной системе более приблизилось к духу и традициям народонаселения Британских островов, чем, например, Франции или Германии? Вопрос, как говорится, риторический.

Представляется, что этот выбор однозначно можно оценить как ошибочный. Подтверждением тому выступает не только формальное противоречие, заложенное в УПК РФ, между заявленной идеей полной состязательности и реальным ее воплощением лишь во второй части уголовного процесса – судебном производстве. Полтора десятка лет действия УПК РФ свидетельствуют о том, что деятельность следователя, дознавателя по-прежнему осуществляется в несостязательной форме. Достаточно отметить, что следователь реализует не однобокую функцию обвинения (уголовного преследования), а комплексную функцию предварительного расследования, состоящую во всестороннем, полном и объективном установлении всех обстоятельств преступления и самостоятельном разрешении дела в зависимости от достигнутых результатов.

Как исправить сложившуюся ситуацию? Теоретически возможны два варианта: продолжить попытку преобразования современного российского уголовного процесса в англосаксонскую состязательную модель либо отказаться от нее как принципиально для нас непригодной и возвратиться к континентальной (смешанной) форме уголовно-процессуальной деятельности.

Думается, что в действительности проблема такого выбора не стоит. Российское государство, общество, граждане не только в ближайшие десятилетия, но и в от-

даленно обозримой перспективе не станут англосаксонскими. Мы наблюдаем, что патерналистский характер взаимоотношений государства и личности, испокон веку присущий нашему обществу, в постсоветский период ничуть не изменился, а в чем-то даже усилился. Идея равноправия государства и личности, на которой базируется англосаксонская социальная и правовая система, нам ментально-исторически чужда. Это не означает, что мы «хуже, чем они», мы просто другие. Поэтому следует не стремиться стать англосаксами, а идти своим историческим путем, в частности выстраивать и совершенствовать собственную правовую систему, не навязывая ей чужие юридические конструкции, а при необходимости адаптировать лишь те из них, которые воспринимаются российским национальным менталитетом и вписываются в сложившиеся правоотношения.

Какая принципиально новая задача стояла (и продолжает стоять) перед разработчиками уголовно-процессуального кодекса постсоветской России, если уголовный процесс во все времена был предназначен для единой цели – защиты общества от преступлений? Ответ кроется в первых статьях Конституции РФ: в современной России такая защита должна осуществляться на уровне требований демократического правового государства, в котором высшей ценностью является человек, личность. Для этого в Основном законе закреплен ряд неизвестных советскому времени положений: право каждого на судебную защиту (ст. 46), право каждого на адвокатскую помощь (ст. 48), судебный контроль над предварительным расследованием (ст. 22, 23, 25). Данные требования расположены в гл. 2 Конституции РФ, именуемой «Права и свободы человека и гражданина», тогда как положения о состязательности судопроизводства находятся в том разделе Конституции РФ, который регламентирует судебную власть.

Отсюда следует, что Основной закон не связывает состязательность с обеспечением прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. По смыслу Конституции РФ статус личности должен быть реализован во всей уголовно-процессуальной деятельности, как в судебной, так и в досудебной ее части, но при этом судебные стадии надлежит осуществлять в состязательной процедуре, т. е. посредством участия равноправных сторон, тогда как досудебное производство может быть несостязательным.

В современном уголовном процессе данные конституционные установки в целом исполнены. Каждый участник уголовно-процессуальной деятельности вправе прибегнуть к помощи адвоката, обратиться с жалобой в суд, его основные права и свободы на неприкосновенность личности, жилища и т. д. ограничиваются по судебному решению. При этом досудебное производство по сути осуществляется в несостязательной форме, лишь судебные стадии функционируют в состязательном порядке.

Таким образом, если современное розыскное досудебное производство не только действует эффективно в плане раскрытия и расследования преступлений, но и создает достаточные условия для соблюдения прав и свобод личности, то нет никакой необходимости перестраивать успешно работающий механизм в состязательную форму. Состязательность – это не панацея и не самоцель. Ее место там, где без нее процесс немислим: в суде.

Поэтому для приведения УПК РФ в соответствие с конституционным требованием состязательности судопроизводства необходимо перейти на узкую трактовку уголовного судопроизводства как уголовно-процессуальной деятельности лишь в судебных стадиях, а правило состязательности закрепить применительно только к этой части уголовного процесса.